Отзыв научного руководителя

о диссертации О.В. Костылевой «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганда терроризма: уголовно-правовое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 — «Уголовно-правовые науки»

Диссертационное исследование О.В. Костылевой выполнено на актуальную тему, обладает научной новизной, внутренним единством, теоретической и практической значимостью, содержит достоверные выводы, которые надлежащим образом обоснованы и апробированы.

Высокая актуальность темы диссертации О.В. Костылевой определяется рядом обстоятельств, в числе которых: повышение уровня террористической угрозы как в Российской Федерации, так и во всем мире; неблагоприятная динамика преступных посягательств на общественную безопасность и информационную переход ЭТИХ посягательств В среду; широкое распространение различных форм призывов К осуществлению террористической деятельности, апологии и пропаганды способных вызывать решимость совершить преступление террористического характера у широкого круга лиц; необходимостью в этих сложных условиях поиска баланса защитой общественной безопасности между террористической угрозы и защитой прав и свобод отдельной личности, в частности свободы выражения мнения, которая в равной степени охраняется государством и на международном уровне; трудностями квалификации преступлений, выбранных диссертантом для своего исследования, на с несовершенством российского практике, связано уголовного ЧТО законодательства, «формальной» конструкцией соответствующей уголовноправовой нормы (ст. 2052 УК РФ), наличием в диспозиции оценочных признаков, требующих толкования с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, отсутствием четкого законодательного разграничения форм

преступного поведения внутри состава, предусмотренного ст. 205² УК РФ, и со смежными составами преступлений, а также с неоднозначностью лингвистических заключений по этой категории уголовных дел и, в то же время, рассмотрением этих заключений правоприменителем в качестве главного доказательственного источника.

Диссертация О.В. Костылевой имеет комплексный характер охватывает множество аспектов: уголовно-правовой, образующий основу исследования, уголовно-политический, конституционно-правовой, международно-правовой, сравнительно-правовой, судебно-экспертный лингвистический. Каждый из этих аспектов в диссертации тщательно проработан, ЧТО позволило автору сформулировать теоретически практически определения рекомендации значимые выводы, И правоприменителю.

Работа опирается на значительную теоретическую базу. Помимо этого, автором собран большой эмпирический материал, охватывающий как опубликованную, так и неопубликованную (архивную) судебную практику, законопроекты и пояснительные записки к ним, статистическую информацию, материалы СМИ. Диссертантом были переведены с иностранных языков необходимые доктринальные и нормативно-правовые источники, материалы судебной практики ряда зарубежных государств и международных юрисдикций. Такая обширная источниковая база придает выводам автора необходимую обоснованность и достоверность.

Новизна O.B. Костылевой диссертационного исследования определяется тем, что автором комплексно разработана важная научная уголовной ответственности за публичные призывы осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма. В работе уточнен терминологический аппарат, относящийся к исследуемой проблематике, раскрыто содержание элементов и признаков преступления, предусмотренного ст. 2052 УК РФ, проведено разграничение трех форм преступного поведения, образующих объективную

сторону данного деяния, предложено решение проблемы разграничения публичных призывов к осуществлению преступной деятельности и подстрекательства к совершению преступления, выработаны рекомендации правоприменителю по толкованию признака распространения информации и материалов, в том числе с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, и признака публичности.

Обладают новизной и заслуживают поддержки выводы автора о том, что: в отсутствие четкого законодательного регулирования данной проблемы на правоприменительном уровне необходимо решать вопрос, не является ли преследуемое поведение реализацией свободы выражения мнения, для чего необходимо устанавливать общественно опасные последствия, причиняемые распространением соответствующей информации или материалов, несмотря на конструирование состава преступления, предусмотренного ст. 2052 УК РФ, по типу «формального»; при квалификации рассматриваемого преступления объективный выявлению подлежит смысл высказывания, который определяется исходя употребляемых слов, ИЗ языкового контекста, сопутствующих высказыванию обстоятельств, в той мере, в какой они доступны адресатам, также характеристик самого адресата; многозначности высказывания его толкование в ущерб обвиняемому возможно лишь тогда, когда все другие варианты понимания судом обоснованно исключены, перед экспертами-лингвистами при ЭТОМ необходимо ставить вопрос обо всех альтернативных смыслах текстов; понятие распространения информации и (или) материалов в ст. 2052 УК РФ имеет сугубо отраслевое (уголовно-правовое) содержание и означает любое расширение круга лиц, которые потенциально могут попасть под воздействие пропаганды, что предполагает, что информация или материалы передаются и становятся доступными как неопределенному, так и определенному кругу лиц; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, в отличие от пропаганды, предполагают личное обращение, то есть распространение информации или материалов,

виновное лицо распознаваемо одобрило, содержание которых идентифицировало в качестве собственного сообщения, не требуют в качестве обязательного признака системности действий, предполагают обязательный признак, как публичность распространения информации или материалов; субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 2052 УК РФ, характеризуется специальной целью – вовлечь других лиц в осуществление террористической деятельности, при этом указанная цель, учитывая конкретную форму поведения, выражается в побуждении других лиц к осуществлению террористической деятельности, формировании у них идеологии терроризма или представлении о допустимости осуществления террористической деятельности. В работе обосновывается вывод автора о том, материалов с использованием распространение информационнотелекоммуникационных сетей, состоящее в их размещении пользователем, не образуют состав длящегося преступления.

вклад в разработку понятия публичности, вносит способствует решению общей проблемы толкования и применения уголовноправовых норм, предусматривающих ответственность за деяния, совершенные публично. По мнению диссертанта, понятие публичности может и должно определяться применительно к разным составам преступлений по-разному, исходя из места той или иной уголовно-правовой нормы в системе и взаимосвязи с другими уголовно-правовыми нормами, в том числе с учетом охраняемых ими объектов, что не противоречит принципу единства терминологии. Для целей применения ст. 205² УК РФ под совершением указанных в ней деяний публично автором предлагается понимать обращенность и доступность распространяемой информации или материалов неопределенному кругу лиц, что предполагает намерение виновного оказать влияние на взгляды, убеждения или поведение адресатов, которые не индивидуализируются на момент обращения.

В диссертации содержатся и другие значимые выводы и положения.

Результаты проведенного исследования апробированы автором в шести научных статьях по теме диссертации, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (утв. Решением Ученого совета МГУ 20 марта 2023 г.), а также в многочисленных научных докладах на российских и международных конференциях. Автор использует результаты исследования в процессе преподавания общего курса уголовного права и специальных дисциплин в бакалавриате и магистратуре на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, диссертация О.В. Костылевой соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и может быть рекомендована к защите по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки».

Профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент

Н.Е. Крылова

«2» ноября 2024 г.